

ЛОМАЯ ЛЕД

РАВНОДУШИЯ

В Театре имени Евг. Вахтангова целый сезон идет спектакль по пьесе Р. Ибрагимбекова «Женщина за зеленой дверью». На Киностудии имени Горького режиссер Павел Арсенов завершает фильм по его сценарию «Забывтый август».

— ЕСЛИ бы несколько лет назад мне сказали, что я стану кинодраматургом, я бы не поверил, — говорит Р. Ибрагимбеков. — Не потому, что я не любил кино, просто я считал свой интерес к нему чисто зрительским, а чрезмерно уважительное отношение ко всему, что было связано с кино и литературой, объяснял своим воспитанием и естественной чертой человека, занимающегося деятельностью, далекой от искусства.

Тогда Рустам Ибрагимбеков учился в аспирантуре Института автоматки и телемеханики Академии наук СССР. Как-то ему пришлось прожить несколько дней вместе с молодыми сценаристами, и, слушая их ежедневные разговоры о кино, он решил тоже попробовать написать сценарий.

Итак, приобщение к киноискусству, как к профессии, произошло как будто случайно. Но ведь случай — только повод раскрыться человеческой личности.

Гоголь как-то говорил, что искусство есть не «смущение и расстройство, а водворение в душу стройности и порядка». Может быть, это произошло с Рустамом, когда он сел писать первый рассказ «Хлеб без варенья». Он был напечатан, писателю было тогда двадцать три года.

Сейчас ему тридцать три. Он автор шести киносценариев, нескольких театральных пьес, нескольких сборников рассказов и повестей. Он закончил параллельно Высшие сценарные курсы и аспирантуру.

— Мои литературные темы — естественное следствие каких-то личных предположений о наиболее характерных чертах современного мира, — говорит Рустам Ибрагимбеков. — Человек и его убеждения: эта вечная проблема волнует и меня. Рядом с ней и другая — человек и среда.

В первой крупной повести «На 9-хребтовой», по которой был снят фильм «В этом южном городе», Ибрагимбеков показал вполне житейский конфликт: герой фильма, молодой современный парень из Баку, отбрасывает устаревшие этические нормы, которыми еще живут по инерции окружающие. Он не мстит, вопреки обычаю и ожиданию соседей, человеку, обманувшему его сестру.

— Разумеется, всегда были и есть такие ситуации, когда хорошие люди противостоят плохим, но, на мой взгляд, интереснее рассмотреть случай, когда два по-своему неплохих человека исповедуют разные жизненные принципы. Еще более характерны для нашего времени положения, когда человек совершает поступки, не свойственные его натуре, так сказать, во имя принципа. Например, люди недобрые идут вдруг на добрые поступки, люди мягкотелые поступают жестко, уравновешенные или робкие способны вдруг на героический шаг.

И картина «Белое солнце пустыни», сценаристом которой был Р. Ибрагимбеков, рассказывала о том же — о человеке негероического склада, показавшем себя героем. Уж какая простая крестьянская душа — этот боец Федор Сухов, мечтавший поскорее вернуться к любезной супруге своей Катерине Матвеевне, а ведь, не дрогнув, принял бой с бандитами и победил. В новом фильме «Спокойный день в конце войны», снятом Н. Михалковым по сценарию Ибрагимбекова, действует еще более тихий рабочий парень, маляр, художник-самоучка, у которого и отваги-то хватает, чтобы только мечтать о настоящем искусстве. Однако он тоже принимает неравный бой, защищая от фашистов маленькую церквушку со спрятанными там полотнами больших мастеров.

— Мне кажется, — говорит Рустам, — что современность того или иного произведения нужно определять не по стилистическим особенностям, не по наличию в нем каких-то зримых атрибутов времени, а первым делом по тому, насколько драматическая коллизия, положенная в основу произведения, соответствует реально существующей жизненной коллизии. Естественно, каждое время содержит в себе огромное количество черт вечных, а значит, правомерно и их отражение в искусстве. Но есть в каждой эпохе какие-то особенные качества. Способность установить эти качества определяет меру понимания своего времени тем или иным художником. Что мы считаем главным побудителем поступков современного человека? Его убеждения, общепринятые моральные нормы, законы общества.

В последней вещи Ибрагимбекова — пьесе «Женщина за зеленой дверью» —

мы увидели развитие той же проблемы, что и в фильме «В этом южном городе». Только там герой лишь понимал никчемность и отсталость дедовских законов, здесь он активно выражает свое несогласие с душевной глухотой. Он действует — вмешивается, когда видит драку, бросается на помощь женщине, погибающей за зеленой дверью. Он ломает лед равнодушия.

Наверное, «Женщина...» могла быть написана и как киносценарий, однако это именно театральная пьеса.

— Я никогда не был театралом, — объясняет Ибрагимбеков, — так получилось, что в юности я не имел возможности видеть настоящее, высокое искусство театра. Однако свое теперешнее обращение к театру не считаю неожиданным. Напротив, я убежден теперь, что театральное искусство мне ближе. Природа кинематографа — это движение. Для меня самым лучшим фильмом будет тот, который можно снять сразу тысячами камер. Потом из этих тысячи тысяч метров можно отбирать и монтировать материал, и там будет конкретность текущего времени. Театр же позволяет подняться над конкретностью, внести символический элемент, выйти за пределы одной реальной ситуации. В «Женщине за зеленой дверью» на сцене — маленький бакинский дворик, где живут люди разных возрастов и занятий, а могло быть и учреждение или, скажем, дом отдыха — безразлично. Дворик — это модель большого и сложного организма, человеческого общества, модель такой ситуации, когда раздаются крики о помощи, а люди, оказывается, к ним привыкли. Театр может подняться до такого моделирования мира: показывая маленькую деталь, он может отражать в ней какие-то общечеловеческие проблемы.

Мой герой не приемлет несправедливости, равнодушия, неправды. Мне дорог этот человек, и я хотел бы, чтобы моя мысль была понятна: важен сам факт самоотверженности. Скажем, два солдата ушли воевать. Один вернулся с героическими наградами — прекрасный человек, прекрасные совершил поступки. Но другой солдат, ушедший воевать и погибший, — он тоже победитель, и он интересует меня не меньше, даже больше. Ведь в жизни надо быть честным и мужественным не потому, что это хорошо, что за это вознаграждают. Просто нельзя быть нечестным.

Есть еще один жизненный факт, который давно интересует Ибрагимбекова. За ним он ездил в Тюмень, на новые месторождения нефти. Там живет и работает, строит город нефтяников Герой Социалистического Труда геолог Фарман Салманов. Он начинал простым рабочим, стал геологом, ушел искать нефть в Сибири. Это человек необычной судьбы и непростого характера, но из всех его качеств главные два — мужество и преданность делу. С группой таких же преданных делу в диких нетронутых местах он открыл три крупных месторождения и тем подвел итог тридцатилетнему спору — доказал существование и распределение нефти по всей Западной Сибири.

Рустам сам работал на нефтяных промыслах после окончания Института нефти и химии в Баку, хорошо знает проблемы бурения скважин, и ему легко было понять человека, «с которого» он писал своего героя.

— Когда я готовился ехать на место, в уме у меня было несколько схем реализации темы. Но встреча с Фарманом вдохнула в них жизнь. В нашей современной индустрии нередко возникают ситуации, когда требуется резкая перестройка производства. Словом, время требует перемен, однако не каждый способен отказаться от старых проверенных мнений и порядков, позволяющих и жить спокойно, и работать как работается. Одни не чувствуют поступи прогресса, другие видят его, но трусят принимать решения и брать ответственность на себя, третьи просто равнодушны к общественным проблемам.

Я увидел человека, который всем своим существом, каждым своим поступком служил общественной идее. Служил бескорыстно и глубоко пристрасно, жертвуя ради нее и положением, и заработком, а порой и авторитетом. Мое писательское везение сказало и тут: я такого героя лишь воображал, он же, как оказалось при встрече, оправдывал это звание всей своей жизнью.

Новая пьеса о нефтяниках Рустама Ибрагимбекова включена в репертуар Театра имени Евг. Вахтангова.

С. СИЛЬВЕТРОВА.